

Вечером маленький белый котенок пробирался по безлюдной горной тропе, постепенно направляясь к задним склонам, где текла прозрачная извилистая речушка.

Цзи Байбай остановился у самой воды. Его нежные розовые подушечки лап уже перепачкались в серой грязи, но котенка это ничуть не заботило: он был до того голоден, что уже приметил в речном дне стайку мальков.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что опасности нет, Цзи Байбай осторожно опустил в воду пушистую лапку. Ничего страшного не произошло, разве что вода оказалась холодноватой. Он облизнул розовым язычком губы, присел, вильнул задней частью тела и с разбегу нырнул на дно.

Спустя мгновение промокший белый кот выбрался на берег, держа в зубах трех маленьких рыбешек. Выбравшись на сушу, он отряхнулся от воды, выложил добычу на камень и собрался было полакомиться, как вдруг, едва выпустив рыбу из пасти, почувствовал, что его подняли в воздух за загривок.

Цзи Байбай опешил. Он принялся беспорядочно дрыгать всеми четырьмя лапами, сердито мяукая и пытаясь показать, кто здесь хозяин.

Мо Цин не сдержал легкой улыбки и равнодушно произнес:

— Смелости тебе не занимать. Еще и сбежать вздумал.

— Мяу! — Цзи Байбай выразил крайнее возмущение. Он так проголодался, а ему не дают съесть даже маленькую рыбку — это уже совсем ни в какие ворота!

Мо Цин бережно подхватил котенка на ладонь и, не прибегая к заклинаниям, принялся осторожно вытирать его мокрую шерстку краем своего рукава.

— Веди себя смирно. Достопочтенный уже приказал подать две тарелки рыбы в красном соусе во внутренние покои.

Глаза Цзи Байбая мгновенно загорелись. Он радостно лизнул руку Мо Цина, потерся о нее головой — отлично, рыба в красном соусе была его любимым лакомством!

Вернувшись во внутренние покои, человек и кот увидели манящую рыбу, от которой шел восхитительный аромат. Мо Цин приподнял бровь, словно что-то вспомнив.

— Обернись человеком и скажи Достопочтенному, как тебя зовут.

Желая как можно скорее добраться до еды, Цзи Байбай изо всех сил постарался и принял человеческий облик. Однако на его голове все еще красовались пушистые кошачьи ушки, которые дернулись пару раз, а длинный хвост, покачиваясь позади, слегка задел подол одежды Мо Цина.

— Цзи... Цзи Байбай, меня зовут Цзи Байбай! Я голоден, хочу рыбы.

Он во все глаза уставился на блюдо, готовый по первому же слову Мо Цина проглотить рыбину за десять секунд.

— Цзи Байбай, хорошо. Отныне ты станешь личным учеником Достопочтенного. Свободных мест за пределами павильона пока нет, так что будешь жить здесь, во внутренних покоях. Ешь.

Цзи Байбай согласно закивал, босиком добежал до стола и схватил рыбу рукой. Отправив кусок в рот, он замер: он совершенно не умел есть рыбу в человеческом обличье. Острая косточка вонзилась в небо, и Цзи Байбай, всхлипнув от боли, выплюнул еду, его глазки мгновенно покраснели.

Мо Цин с досадой приложил руку ко лбу:

— Ты не умеешь есть рыбу?

Цзи Байбай расплакался — его, кота, упрекают в неумении есть рыбу, это же оскорбление! Он всхлипывал и икал от обиды, отчего становилось только хуже.

Мо Цин погладил его по голове и усадил на стул. Убедившись, что во рту больше нет костей, он принялся учить его:

— Рыбу нужно очищать от костей, иначе поранишь рот.

— У-у-у, ик, в кошачьем облике я так не делаю, я просто ем, — Цзи Байбай отчаянно пытался спасти свою репутацию великого едока, — я могу съесть сразу три штуки!

— Нельзя. Шерсть испачкается в масле, ее будет трудно очистить. Ешь как человек, — бесстрастно отрезал Мо Цин.

Цзи Байбай надул губы и стал ждать, пока Мо Цин очистит рыбу. С каждым кусочком его глаза светились все ярче, что вызывало в душе Мо Цина странный трепет. Быстро разделавшись с рыбой и передав ее ученику, он применил Заклинание очищения, чтобы привести руки в порядок, и поднялся со своего места.

— Рядом есть вода. Не забудь помыть руки после еды, иначе в следующий раз останешься голодным.

Цзи Байбай раздул щеки и дважды кивнул, показывая, что все понял.

Мо Цин подавил в себе странное волнение. Днем, когда он наставлял других учеников, он почувствовал, что аура кота-демона исчезла, и, прервав занятие, отправился на поиски. Из-за этого он пропустил часть лекций, и теперь ему нужно было вернуться, чтобы дать

дополнительные указания.

Цзи Байбай доел рыбу, послушно вымыл руки и стер с губ капли масла. Не зная, как высушить мокрые ладони и лицо, он просто высунул их в окно, подставляя прохладному ветру.

Наступала ночь. Застрекотали сверчки, листва деревьев зашумела под порывами ветра, а две бабочки, кружась в танце, постепенно скрылись в глубине леса.

Пока он сидел у окна, его начало клонить в сон. Цзи Байбай обернулся котом, свернулся калачиком на подоконнике и задремал.

<http://bllate.org/book/22198/2313858>